

A low-angle photograph of several bright yellow tulips against a clear blue sky with light, wispy clouds. The tulips are in various stages of bloom, with some fully open and others as buds. The lighting is bright, creating a vibrant and cheerful atmosphere.

Марина Нагайцева

ЛАЛЕ

Марина Нагайцева

Лале

«Издательские решения»

Нагайцева М.

Лале / М. Нагайцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504873-8

Почему россиянки так охотно выходят замуж за турецких мужчин? Как они живут в чужой стране, счастливы ли? Ответить на эти и многие другие вопросы предстоит главной героине по имени Милана. Ей везёт на хороших мужчин. Супруг Ярослав — верный, любящий и заботливый, обладающий отменным чувством юмора и умением зарабатывать приличные деньги. Друг Рамазан — образованный и воспитанный турок, нежный и щедрый, спасающий от одиночества, исполняющий женские мечты и открывающий для Миланы спортивный клуб.

ISBN 978-5-00-504873-8

© Нагайцева М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Солнцезависимая	6
Глава вторая	9
Надувной матрас	9
Глава третья	11
Спасатель	11
Глава четвёртая	14
Размерчик	14
Глава пятая	17
Свадьба	17
Глава шестая	20
Эрмитаж	20
Глава седьмая	23
Стамбул	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лале

Марина Нагайцева

© Марина Нагайцева, 2019

ISBN 978-5-0050-4873-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Солнцезависимая

Есть такие люди, которым жизненно необходима светлость и ясность атмосферы, яркое сияние солнца и прозрачность воздуха.

Проснётся такой человек, глянет в окошко, а там уже ждёт его солнечная радость, и всё в его душе поёт, ликует и звенит хрустальным колокольчиком. И наполняется человек теплом своих мыслей, сердце зовёт его вперед – действовать, а ноги сами несут на работу. И целый день активно он трудится, продуктивно и с вдохновением, при этом даже песенку напевает или насвистывает.

А если один день выдался серым, другой – хмурым, третий – пасмурным, а потом и целая неделя дождями пролилась, то и работа не мила, скучно и грустно, так и до депрессии всего один только шаг. Вот ведь как без солнца плохо может быть людям!

Лана была именно такой, солнцезависимой. С самого детства она пугала родителей своими капризами и горестным плачем в пасмурные дни. Сначала они, конечно, не догадывались, отчего вдруг их доченька становится плаксивой и поникшей, даже не предполагали, что недостаток солнечных лучей пагубным образом сказывается на ребёнке. Они пытались девочку веселить, покупали разные игрушки, ублажали свою принцессу, но она грустила чаще, чем смеялась.

Пришлось родителям идти в поликлинику. Сдала Лана кровь и все другие анализы, но оказались они в норме. Собрали тогда педиатры свой консилиум, чтобы ответить на главный вопрос: отчего у ребенка апатия?

И тут один пожилой доктор предположил: «Думаю, у девочки недостаток витамина Д. Ей нужно попить рыбий жир». Все врачи мгновенно с ним согласились и назначили данного доктора лечащим врачом Ланы.

Выписал доктор какой-то длиннющий рецепт и собственноручно поставил большую сизую печать со своей фамилией: врач высшей категории Р. Г. Пырин.

– Большое спасибо, – сказала мама девочки, взяла рецепт и пошла в аптеку.

Но рыбий жир не помог! То есть, эффект был от него, но слабый.

И тогда лечащий врач предложил следующую схему лечения грусти:

– Поезжайте-ка Вы с дочкой на море, мамочка. Там соль, бром, йод и солнце – натуральный витамин Д. Поживите месяцок, покупайтесь, позагорайте, а потом ко мне зайдите на контрольный осмотр.

От солнечных и морских ванн Лана расцвела, повеселела и сразу забыла про свою хандру. А было ей всего пять лет.

С тех пор и по настоящее время Милана Михайловна – фитнес-тренер одного из спортивно-оздоровительных центров, работающих по клубной системе, старалась не менее четырёх раз в год выезжать на море в солнечные страны. А когда вышла замуж, то приобщила к туристическим поездкам и своего супруга Ярослава – успешного предпринимателя и спортсмена.

Страны Милана Михайловна выбирала сама, покупала путёвки только в тёплые места, чтобы получить свою дозу солнечного счастья, которую хватило бы надолго. Так распорядился кто-то сверху, что на ненастную погоду в столичном календаре было отпущено гораздо больше дней, чем на сухую и жаркую: климат, в котором проживала семья Колесниковых, солнцем их не баловал.

Когда отпуск – мероприятие спланированное, то и время до него летит в десять раз быстрее.

Наступил октябрь, и супруги засобирались на море. Всё происходило примерно так, как у всех людей, выезжающих загорать и купаться: первым делом нужно положить в чемодан купальные принадлежности.

К каждой поездке Лана тщательно готовилась, выбирала новый купальник в зависимости от популярного в данном сезоне фасона и цвета, а также исходя из особенностей своей спортивной фигуры. Фигура у неё была однозначно привлекательной для лиц противоположного пола. Лана это осознавала, поэтому и старалась подчеркнуть свои достоинства более смелыми и ультра-яркими бикини.

Она немного повертелась перед зеркалом в новом зелёном купальнике, моделируя завязки на свой вкус и наслаждаясь всем этим замечательным процессом подготовки.

– Ярик, положи мой купальник, очки и крем для загара в большую розовую косметичку, – попросила она мужа, который в то же самое время собирал их общий чемодан.

Во время полёта Лана пребывала в необыкновенном настроении. Она расточала улыбки и комплименты стюардам, как будто они и являлись теми людьми, с которыми она уже через три с половиной часа разделит поровну горячий песок и плеск морской волны.

Колесниковы всегда выбирали пятизвёздочные отели, стоящие на побережье. В этот раз они впервые купили номер бунгало – маленький домик, находящийся на небольшом отдалении от центрального корпуса отеля.

Они зашли к себе, чтобы переодеться и сразу пойти на море: им хотелось в полной мере ощутить сладость отпускного настроения.

Розовой косметички в чемодане не оказалось.

– Наверное, я не положил её. Прости, пожалуйста, – муж чувствовал себя очень виноватым.

– Ты испортил мне весь отпуск!

– Лана, давай не будем делать проблему на пустом месте. Здесь этих купальников – завались! Сейчас купим тебе любой, какой захочешь.

– Я хочу свой зелёный купальник!

– Пойдём посмотрим, наверняка у них есть и зелёный, – предложил Ярослав.

– Ты крадёшь у меня один день отпуска. Вместо того, чтобы идти загорать, я вынуждена бегать по магазинам в поисках купальника.

– Купальник – не шуба. Что его выбирать? Размер и цвет подошли, взяла и пошла. Не понравится, завтра другой купишь.

– Ты ещё и поучать меня будешь? Ну, ты и хам!

Лана уже не контролировала свои эмоции. Вместе с забытыми зелёным купальником и дизайнерскими очками рухнула её надежда на сногшибательную фотосессию: в фитнес-мире существуют свои понятия о красоте эксклюзивных вещей.

– Вовсе не хамил я тебе, а предложил. Деньги есть, иди купи любой. Сегодня позагораем, поплаваем, а завтра разберёмся. Можешь хоть каждый день новые купальники покупать.

– Мне не нужен любой! Мне нужен мой креативный купальник! Ты никогда, слышишь, никогда не понимал и не понимаешь меня!

– Лан, с чего тебе в голову лезут такие ехидные мысли? У нас же сегодня не международный день ехидны, правда?

– Пять лет я жила с чужим человеком! Слепым и глухим ко всем моим просьбам, – не унималась она.

– Вот ведь какая ты попершница, Ланка, только и попрекаешь меня, и коришь за всё подряд. А хочешь, мы помиримся? Я стану твоим Гладияром, буду гладить тебя целый день?

Ярослав сделал попытку приласкать жену.

– Не трогай меня! Надоели твои идиотские шутки! Ты не муж, ты даже не друг, а так, смешное недоразумение в моей жизни!

Лана схватила кошелёк и выбежала из отеля навстречу новой судьбе.

Глава вторая

Надувной матрас

Через пару часов Лана появилась на пляже.

Не увидеть её было невозможно: блондинка в белом купальнике с белым надувным матрасом привлекала к себе множество любопытных взглядов.

Ярослав, конечно, слегка рассердился на жену, но из семейного опыта знал, что лучшее средство от супружеских обид – это добрые слова.

Он помахал рукой, чтобы Лана смогла разглядеть его в толпе отдыхающих, и двинулся навстречу.

– Привет, снежиночка! Тебе очень идёт белый цвет!

– Ты совсем ничего не понял. Я обнулила наши отношения, Ярослав.

– Лан, ну не надо принимать решения на эмоциях. Не обижайся на меня. Дурак я беспамятливый. Прости!

Лана молчала.

– Все снежиночки, между прочим, не только красивые, но и очень нежные, – продолжил словесную игру Ярик. – Что же ты молчишь, красавица? Может, ты не снежинка вовсе, а Белоснежка? Тогда я готов быть твоим удивительным гномом.

Она никак не отвечала на заигрывания мужа.

– Кстати, море сегодня женское, я бы даже сказал так – косметическое: настолько спокойное, что можно заходить в полном макияже. Лан, а ты когда-нибудь развлекалась в Средиземном море с ластиком? Хочешь, я буду плыть рядом и ластиться к тебе?

Милана рассмеялась, и снова их отношения с мужем обрели сердечную нежность.

– Ластик, я совсем немного поплаваю с касатками, а потом обязательно вернусь к тебе, жди меня на берегу, – сказала Лана и пошла со своим надувным матрасом к воде.

– Эй, Белоснежка, ты там смотри, за буйки не заплывай! Поосторожнее, слышишь? – прокричал ей вслед Ярик.

Море приветливо встречало туристов, облачённых в смешные плавсредства как в доспехи. Огромные розовые фламинго, гигантские жёлтые уточки, пучеглазые зелёные лягушки и толстобокые серебристые дельфины задорно плавали у берега. Лана с удовольствием присоединилась к беззаботному досугу отдыхающих.

Вода обволакивала тела купальщиков миллиардом нежных прикосновений, заманивала в свои ласковые объятия, прикидываясь гладкой и спокойной.

Тихо и незаметно коварная стихия увлекала хозяйку белого матраса всё дальше и дальше. Остался позади пирс, уже не доносились звонкие голоса с берега. Морские воды убаюкали Лану, и она, утомлённая переживаниями, не заметила, как задремала.

Ей приснился чистый и светлый сон. В нём она плыла в зелёном купальнике не по морю, а по белой реке. Вода в ней пахла коровьим молоком и геркулесовой кашей. Она не любила ни молоко, ни геркулес, ни сливочное масло, которым мама щедро сдабривала кашу, но во сне ей нравились эти милые запахи детства. Молочные караси выпрыгивали из реки, приветствуя Лану, а она проводила ладонью по их жемчужной чешуе.

В какой-то момент ей удалось схватить одного карася за хвост и он, игривый и сильный, потащил её вперёд, к чужим молочным берегам.

Ярослав сходил в бар и принёс две кружки светлого пива.

Он был уверен, что любимая плавает неподалеку от берега или уже вышла из воды, потому что заметила его с пивом. Не то, чтобы они обожали этот напиток, но иногда баловали

себя, искренне считая, что от пива проблем не бывает, оно не пьянит, не дурит голову, в нём много полезных веществ, и, как говорится, здоровым оно здорово помогает.

Минут через десять Ярослав начал нервничать, потому что Лана не появлялась. Он прошёл по пляжу и не увидел жену ни в море, ни на песке.

«Вот и пропустил её выход из воды. Теперь совсем обидится, а обидки у Ланки длинные-предлинные, линейкой не измеришь. Что ж, надо скорее искать её, пока она снова не надела на себя маску обиженной кошки», – так он подумал и вернулся в отель.

По складу характера Ярик не был мачо, и все страсти, бушевавшие в сердце жены, гасил своим спокойным отношением к происходящему и отменным чувством юмора. Лана пыталась ссориться с ним по сто раз на дню, но быстро отходила, они и мирились тоже по сто раз. Он привык к волнообразному состоянию психики своей супруги, ему даже нравились её чрезмерная эмоциональность и строптивость. Ярослав своим выбором опроверг мнение о том, что сын ищет жену, похожую на мать. Всё случилось как раз наоборот: по своему складу характера его жена была полной противоположностью спокойной и выдержанной свекрови.

В отеле Ланы не оказалось.

Ярослав обошёл все места, где она предположительно могла найтись: ресторан, бар, тренажёрный зал, сад. Он посмотрел минут пять шоу аниматоров у бассейна, но растущее беспокойство мешало ему расслабиться и приобщиться к веселью.

Он понимал, что Лана – взрослый человек и не пропадёт в любой ситуации. Однако пугала затянувшаяся неизвестность и странное исчезновение жены в чужой стране, языка которой ни он, ни она не знали.

Наступил вечер. На юге тьма опускается стремительно, сразу после захода солнца. В отеле включили подсветку и пальмы, окольцованные электрическими гирляндами, замигали разноцветным пульсирующим светом, словно огоньки на новогодней ёлке.

Ужинал он в одиночестве. Настроения не было, аппетита – тоже.

Ярослав взял ещё пару кружек пива и пошёл в бунгало.

Глава третья

Спасатель

Рамазан встречался с друзьями редко: шестидневный рабочий график не оставлял ему времени на развлечения, но в эту пятницу он отложил все дела и купил билет на самолёт.

Мехмет уже ждал его в аэропорту. Всю дорогу он подшучивал над другом детства:

– Как стюардессы на этом рейсе, симпатичные?

– Не обратил внимания на них, – ответил Рамазан.

– Не замечаешь красивых девушек? Когда же ты успел жениться, признавайся?!!

– Ты же знаешь, Мехмет, я женат на работе.

– Разводись с работой, брат, женим тебя на подруге Оксаны, – не отставал Мехмет. – Хорошая девушка. Будете с ней свидетелями на моей свадьбе.

Рамазан только улыбался в ответ.

Он не спешил сблизиться с девушками, прекрасно понимая, что они всегда ждут большего, чем он может дать им. Рамазан не был против лёгкого флирта, но жениться не собирався: ему было только тридцать лет, ещё не жениховский возраст по турецким меркам. Вот годам к сорока, когда окрепнет бизнес, появятся накопления, можно задуматься о создании собственной семьи.

В это же самое время невеста Мехмета наставляла свою подругу:

– Яна, ну ты не скромничай уж сильно. Рамазан – классный парень, красивый и богатый, у него свой бизнес в Стамбуле. Действуй, обольщай! Хватай свою птицу счастья!

После регистрации брака в ЗАГСе молодожёны поехали к морю.

Вскоре белоснежная яхта под турецким флагом направилась в небольшое свадебное путешествие.

День клонился к закату. Четверо молодых людей любовались заходом солнца. Лучистая энергия спрессовала в своём ядре мегатонны света, и все они выстрелили в одночасье. На миг небо стало прозрачно-голубым, а затем хороводы розовых облаков возвестили о начале солнечного парада.

Из волшебной палитры пролились огненно-красные, оранжево-малиновые потоки, стремительно окрашивая всё вокруг: и воду, и яхту, и лица, и платье невесты.

Ещё несколько минут светило щедро раздавало фантастические автографы, и вот утомилось, устало от своей дневной активности, затихло. Море приняло его, усмирило пыл, и раскалённый алый шар расплылся от удовольствия.

Морской бриз заставил всех спуститься в каюту, заметно похолодало.

Минут через пятнадцать Рамазан вышел покурить. Его внимание привлекло белое пятно, оно плавно приближалось к яхте.

Рамазан ни на шутку разволновался.

– Мехмет, – крикнул он другу. – Иди скорее сюда!

– Что случилось?

– Смотри, к яхте приближается что-то белое. По-моему, неуправляемая лодка, её несёт прямо на нас.

Цвет стал спасительным для Миланы.

В сумерках белое пятно привлекло внимание яхтсменов, а когда они разглядели в бинокль девушку, дрейфующую на надувном матрасе, то приложили максимум усилий, чтобы уберечь её от гибели.

Милана увидела плывущего к ней человека.

– Не бойтесь, я помогу Вам, – сказал он.

– Вы спасатель? Береговая охрана?

– Пусть будет так...

Мужчина взялся одной рукой за матрас, а другой стал грести по направлению к яхте.

На борту Милана почувствовала, что её трясёт от холода.

– Здесь есть душ, полотенце, фен. Вот, возьми мой кардиган, – предложила ей одна из девушек в необыкновенно красивом платье зелёного цвета.

Через пятнадцать минут Милана, облачённая в длинный жакет из набивного шёлка, предстала перед компанией новых друзей.

– Давайте знакомиться, – предложила очаровательная хозяйка плаща.

– Меня зовут Милана.

– Очень приятно. Я – Оксана. Это Яна – подруга, а это Мехмет – мой жених.

– Рамазан, – представился спасатель и протянул Милане руку.

Она почувствовала его горячую, необыкновенно нежную и ласковую ладонь, жар прилил к её щекам. Взглянуть ему в глаза Милана не посмела, только тихо произнесла:

– Большое Вам спасибо, Рамазан!

– Друзья, выпьем за счастливое спасение нашей гостьи! – предложила Оксана.

Мужчины наполнили девушкам бокалы.

– Горько! Горько! Горько! – внезапно прокричала Яна.

– Почему она громко говорит? – спросил Мехмет.

Оксана засмеялась и указала пальчиком на свои губы.

– Мехмет, вот сюда целуй меня! Гости просят. Это такая русская традиция.

– У нас нет такой традиция, – ответил Мехмет и скромно поцеловал невесту в щёку.

– Вот это да! Я попала на свадьбу? Тогда с меня тост, – сказала Милана.

Звенящим от радости голосом она произнесла поздравление:

– Пусть полной чашей будет дом, здоровья вам на много лет, пусть окрыляет вас любовь и помогает вам совет!

– Bravo! – воскликнула Оксана. – Спасибо за прекрасные слова и пожелания. Мы отмечаем сегодня день бракосочетания, а свадебную церемонию устроим в четверг. Приглашаем тебя, ты – наш почётный гость.

На берегу Милана спросила:

– Где я смогу найти тебя, чтобы вернуть кардиган?

– Я работаю недалеко от твоего отеля «Атлантик», на соседней улице: агентство недвижимости «Дениз Емлак», – ответила Оксана.

– А как ты узнала, что я отдыхаю в «Атлантик»?

– По отельному браслету на твоём запястье, – засмеялась Оксана.

Милана подошла к бунгалу и замерла от неожиданности: храп мужа было слышно даже через стены.

В воздухе стоял запах алкоголя.

Она вошла на цыпочках, быстро сняла чужую вещь и аккуратно сложила её в пакет.

Но сон мужа оказался неглубоким, Ярослав сразу почувствовал приход Ланы.

– Ланусик, ты вернулась, любовь моя!

Ярик сделал попытку встать с кровати, но не удержал равновесие и снова упал.

– Ты напился?!!

– Лан, а что мне делать? Тебя нет, я один сижу в этом бунгалу, словно Бунгальский кот, и пью пиво. А ты хотела, чтобы я пил напиток «Тишинин»? Мята на столе – покой в доме? Мне алкоголь нужен для развития мысли.

– Ладно, я всё поняла.

– Что ты поняла? Ланка, ни-че-го ты не поняла. Ты где была столько времени?

– Плавала.

– До ночи что ли? У моей русалки склеился хвост?

Ярослав не унимался и требовал объяснений, но Милана решила не тревожить психику пьяного супруга и не посвящать в подробности того, что произошло на самом деле.

– Лан, ты мне расскажешь, всё-таки, где тебя носило?

– Ярик, можно обойтись без твоих нудных вопросов? Объясни лучше, зачем ты напился?

– Отмечал русский народный праздник «Драбадан». Его покровителями являются Святой Цитрамон, Марфа Рассольница и Иван Рукотряс.

Продолжать беседу было бессмысленно: Ярика понесло, в таком состоянии он мог говорить часами всякую ерунду.

Лана выключила свет и прилегла на диван.

– Лан, а мы теперь спим отдельно – я на кровати, а ты на диване? – взбунтовался Ярослав.

– Да, сегодня поспим отдельно.

Ярослав ещё немного повозмущался и затих.

Лане хотелось покоя, но спёртый воздух не оставлял ни малейшей надежды на сон.

– Ярик, включи, пожалуйста, кондук!

– Чего включить? – не понял он спросонья.

– Ну, хрень эту, вентилятор, – разлилась Милана. – Не могу найти пульт от него.

– Вот так и наступает в семейной жизни время хреноверти, – изрёк глубокомысленно Ярослав и достал из-под подушки пульт от сплит-системы.

Глава четвёртая

Размерчик

Следующий день выдался ветреным, на море были сильные волны, поэтому супруги Колесниковы проводили время у бассейна.

Перед ужином Милана предупредила мужа о том, что ей надо ненадолго отлучиться.

– Может, вместе прогульнёмся? – предложил Ярослав.

– Я сейчас по важному делу.

– Снова купальник пойдёшь искать?

– Да, – соврала Милана.

– Ну, давай. Тогда я в бар.

– Не напивайся, пожалуйста, Ярик!

Агентство недвижимости, действительно, оказалось на соседней улице.

Оксана приветливо встретила новую знакомую.

– Проходи, Милана! Что будешь пить: чай, кофе?

– Воду, если можно.

Офис агентства напоминал международную справочную: то и дело звонили телефоны, а менеджеры общались с клиентами то на английском, то на немецком, то на русском языках.

– Как у тебя шумно!

– Работы много, бархатный сезон, – ответила Оксана.

– Давно здесь трудишься?

– Второй год. Давай пройдем в мой кабинет, там спокойно.

Кабинет Оксаны производил впечатление: дорогая офисная мебель и новейшая компьютерная техника говорили сами за себя.

– Так это твоё агентство? – удивилась Милана.

– Мехмета. Теперь наш семейный бизнес.

– И что, народ активно скупает турецкую недвижимость?

– Да, иностранцы охотно вкладывают деньги в апартаменты, студии, виллы.

– Не понимаю, как всё это возможно?

– Рекламуем: обзорные туры проводим для клиентов, возим, показываем, рассказываем. На выставки недвижимости в разные страны выезжаем, презентации делаем. Мы напрямую работаем с лучшими турецкими застройщиками. Кстати, вот тебе моя визиточка. Звони, если надумаешь купить что-нибудь. А если захочешь просто отдохнуть, подберу отличную аренду.

– Оксана, спасибо тебе за рассказ и, главное, за кардиган! Он вчера очень выручил.

Оксана приняла пакет, заглянула в него и обнаружила коробочку духов.

– Слушай, это же мои любимые Жадо! Какой приятный подарок, благодарю. Милана, а ты ещё долго будешь в «Атлантик»?

– До следующего понедельника.

– Жаль, что не попадаешь на нашу свадьбу по-европейски: она только через две недели. Мы уже оплатили один из лучших ресторанов. Похваюсь: к этому дню из Италии придет моё роскошное белое платье. Лана, а хочешь пойти на традиционную, гостевую?

– Гостевую? Это не обычная свадьба?

– Это турецкая свадьба для родственников жениха и невесты, а также для всех друзей, знакомых и соседей.

– А твои родители приедут? – поинтересовалась Милана.

Глаза Оксаны увлажнились, вероятно, эта тема была болезненной для неё.

– Нет...

Официальное приглашение на свадьбу источало нежный аромат лаванды. На одной стороне бланка были указаны адрес и место проведения торжества, а на другой напечатаны портреты молодожёнов.

– Большое спасибо, обязательно приду, но я буду не одна, с мужем, – предупредила Милана.

– Отлично! Я к шести часам вечера пришлю за вами свадебное такси ко входу в «Атлантик».

Лана засобиралась уходить, но тут дверь распахнулась и в кабинет вошёл Мехмет.

– Мераба! Насыл сын? – бросилась к нему Оксана.

– Мераба, ашкым! Йиим. Сен насыл? – ответил Мехмет.

– Бен де йиим.

Лана не поняла ни одного слова и почувствовала себя неуютно.

Оксана продолжила разговор с мужем на турецком языке.

– Наверное, я пойду. Приятного вам вечера, – сказала Лана.

– Нет, подожди. Мехмет приглашает тебя в ресторан поужинать вместе с нами, а потом мы отвезём тебя в отель.

– Спасибо, но я не голодна.

– Тогда ты точно не откажешься от дондурмы, это мороженое. Ты пробовала когда-нибудь мараш?

– Нет. Что это?

– О! Это настоящее турецкое мороженое из козьего молока. Быть в Турции и не попробовать мараш дондурмасы?!!

В ресторане было многолюдно. Играла турецкая музыка.

Мороженое, действительно, оказалось необычным. Официант крутил его и вертел, вытягивал вверх почти на метр, снова наматывал на лопаточку и жонглировал ею. При этом мороженое не капало и не растекалось, словно было резиновым.

Милана рассмеялась. Ей даже показалось на миг, что она оказалась в цирке, где клоуны потешают публику, а публика, довольная и счастливая, верит чудесам и розыгрышам.

К мороженому подали столовые приборы: в Турции мараш полагается есть с помощью вилки и ножа.

В разгар веселья появились Рамазан и Яна.

Рамазан расцеловал в щёки Мехмета, поздоровался с Оксаной, а потом обратился к Милане:

– Добрый вечер, как Вы?

И снова как тогда, на яхте, пожал ей руку.

– Спасибо, хорошо, – ответила она.

Ужинала Милана в компании новых друзей.

В тот вечер Ярослав не пил совсем, он был озадачен.

Ланка опять выкидывает коленца. Ведь сказала: скоро буду, жди. И растворилась! Такого отпуска у них ещё не бывало.

«Вот и нажились, даже отдыхаем врозь», – с грустью думал он.

Милана появилась в полночь.

– Ты не спишь? – спросила она.

– Не сплю, конечно. Голова болит.

– В аптечке есть цитрамон, дать тебе?

– Нет, Лан. Не поможет мне твой цитрамон. Мне нужны таблетки «Негрустин» и мазь от уныния.

- Чем занимался?
- Открыл соцсети, читал бредовщину.
- Ты трезвый что ли?
- Всё, как ты завещала, Лан. Бамбук не курю, пиво не пью, трезвый до прозрачности, как стекло. Если честно, то уже замучился тебя ждать. Я, конечно, понимаю, что здесь торговые точки и до часу ночи, и до последнего клиента работают, но не привык к тому, что моя жена пропадает в тёмное время суток. Ты хотя бы отстучала мне азбукой мурзик, в каком ты месте.
- Купальник искала.
- И как? Нашла?
- Нет, размер не подошёл.
- Я правильно понял: день Авдотьи-затворницы завтра тоже отменяется, ты снова пойдёшь свой размерчик искать?
- Лана ничего не ответила.
- Ярослав внезапно вскочил с дивана.
- Не двигайся! – прокричал он и упал на колени перед женой.
- Ой, Ярик, напугал меня!
- Для меня счастье – быть у твоих прелестных ног! – сказал игривым голосом Ярослав и посмотрел на жену с обожанием.
- Милана расхохоталась.
- Смотри, что я принесла!
- Она достала из сумочки приглашение на свадьбу и протянула его мужу.
- Ничего не пойму, что это? Как-то тут по-мозамбикски написано.
- Это приглашение, Ярик.
- Вот, что значит – вовремя выйти ночью за купальником, мужики сразу заваливают приглашениями!
- Это совсем не то, о чём ты думаешь. Мы с тобой идём на настоящую турецкую свадьбу.
- Ого! Где ты раздобыла эту пахучую открытку?
- Познакомилась с одной девушкой, её зовут Оксана, она за турка замуж выходит.
- Значит, гуляем?
- В день свадьбы ровно в восемнадцать часов нарядные Милана и Ярослав вышли из отеля и оторопели.
- У входа их ждала настоящая карета, запряжённая тройкой белых лошадей.
- Хош гелдиниз! Добро пожаловать, – приветливо встретил их кучер и распахнул перед ними дверцу.
- Ланка, с ума сойти, чувствую себя действующим королём, только мантии не хватает!
- Ты и без мантии выглядишь по-царски! – рассмеялась Лана. – А я чувствую себя счастливой, Ярик. Впервые я ощутила истинный вкус элитной жизни.

Глава пятая

Свадьба

Свадебное торжество происходило не в помещении, а на свежем воздухе: на время праздника участок тихой улицы перекрыли для проезда машин.

Огромные овальные венки из искусственных цветов, символизирующих радостное событие и причастность к нему родственников и друзей, которые в этот день не могут посетить торжество, украшали импровизированную площадку. Здесь же были установлены павильоны и столы с угощениями.

Ряды стульев, расставленных по полукругу, и вокально-инструментальный ансамбль, расположившийся на центральном месте, напоминали летнюю эстраду в городском саду.

Приглашённые гости сидели на стульях в ожидании новобрачных.

Ярослав и Милана заняли зрительские места в последнем ряду.

– Слушай, Лан, а мы точно на свадьбу попали, а не на похороны? Ты адрес помнишь? А то меня венки смущают, – прошептал Ярослав жене.

– Надеюсь, что кучер не ошибся. Ярик, я тоже ничего не понимаю.

И вот раздалась автомобильные гудки: белоснежная машина, украшенная алыми цветами, привезла жениха и невесту.

Музыканты яростно застучали колотушками по барабанам, возвещая о начале праздничного гуляния.

Свадебный наряд невесты восхищал своим ярким цветом и красотой: поверх длинного, приталенного, ярко-красного нижнего платья было одето верхнее – укороченное, элегантное, сшитое точь-в-точь по фигуре девушки, из тёмно-красного бархата, украшенное драгоценными камнями и расшитое золотыми нитями, с большим вырезом спереди, открывающим обтянутую алым атласом грудь невесты. Растительный орнамент на полах верхнего платья отражал традиционную тематику всех турецких свадебных вышивок: бин даллы – тысяча веток, символизирующих долгую любовь и крепкий семейный союз.

На голову и плечи новобрачной была накинута непрозрачная вуаль под цвет платья: на протяжении всего действия никто не должен был видеть её лицо.

Невесту усадили на свадебный трон напротив зрителей. Издалека она была похожа на дорогую куклу в блестящей обёртке.

Оркестр заиграл весёлую музыку, а гости как будто ждали её, сразу пустились в пляс. Движения танцоров походили на лезгинку, и сама музыка была такой же зажигательной.

Танцевали только мужчины, а женщины сидели и смотрели или переговаривались друг с другом.

Большинство женщин были с покрытыми головами и в длинных одеждах: в обычных косынках, просторных тёмных юбках, присборенных в поясе, поверх которых одета тёплая хырка – деревенская кофта.

Милана выделялась среди гостей легкомысленным нарядом: на её коротком платье нежно-голубого цвета порхали жёлтые и розовые бабочки, кружились зелёные стрекозы и сидели на ветках забавные иссиня-фиолетовые попугаи. К тому же, Милана была единственной женщиной в капроновых колготках и туфельках на шпильке: дамская обувь представляла собой закрытые и практичные туфли без каблука.

– Эх, Ланка, ты прямо Фея Драже на этой свадьбе! Смотрю я на других Фей – Бланже, Блюмже и Шерше, и не могу понять: может, это вовсе не белая карета была, а машина времени? Взяла, да и кинула нас на пару-тройку веков назад. Куда нас занесло, Ланусь?

– Ярик, не утрируй! Оксана предупреждала, что сегодня – обычная свадьба, дань уважения старшему поколению, а светское торжество пройдёт в ресторане через две недели.

Мужчины утомились и уступили танцплощадку женщинам.

С каждой минутой гостей становилось всё больше и больше. Услышав музыку, подходили соседи из окрестных домов и просто прохожие.

– Типа концерта, наверное, сначала. Что делать-то будем, Лан? Смотреть или пойдём? – спросил Ярик через полчаса. – А то народ уже потянулся к палаткам с едой.

Они подошли к праздничному столу с фруктами, пирожными, печеньями, орехами, цукатами и турецкой баклавой.

И тут Лана разглядела среди гостей Яну и Рамазана.

– Смотри, Ярик: вон стоит пара, это – Яна и Рамазан, свидетели и друзья молодожёнов.

– Ага, понял. Лан, ты поговори с ними, узнай хоть что-нибудь: какая дальше будет программа, что делать гостям? А я пока займусь десертами.

Тем временем Ярослав зашёл в палатку и принялся дегустировать сладости.

– Афиет олсун! – проговорил мужчина над его ухом. – Е, аби!

Ярослав ничего не понял и смутился: «Может быть, он хочет, чтобы я за еду заплатил?».

На помощь пришёл колоритный старичок в тубетейке, пиджаке, турецких шальварах и феске, на вид ему было лет шестьдесят пять.

– Я немного знать русский. Он говорит: ешь, брат, приятный аппетит. В Турции все друг другу брат – аби, понимаешь? Я – аби, ты – аби, он – аби.

– А, понял. Спасибо!

– Ты Россия приехал?

– Да. А ты русский язык откуда знаешь?

– Дедэ Магомет научиль. Сорок четвёртый год СССР всех вайнах депортация Средняя Азия, потом дедэ Турция пришель. Наш семья все русский говорит.

– Понятно. А тебя как зовут?

– Адым Ахмет. Мой имя Ахмет. Адын нэ? Твой имя что?

– Ярослав.

– Отур, Ярослав-аби! Садись, брат! Будем чай пить и говорить.

Ахмет рассказал о турецком обычае не употреблять спиртное во время свадьбы и не есть обильную пищу.

– Свадьба турецкий без водка, без мяса, понимаешь? Надо танцевать, петь, веселиться. Устал – чай пить. Любой человек идёт на свадьба – знакомый, не знакомый, все будут петь, танцевать, веселиться, чай пить. Потом гедже – ночь, тогда всё, конец. Подарки невеста дарить надо. Час ночь, свадьба всё.

– Только невесте подарки, а жениху не надо?

– Нет, жених подарок не надо, только невеста.

– Ахмет, а гости какие подарки дарят?

– Деньги дарят.

– Это как у нас в России, одинаковые традиции. А у вас за невесту выкуп дают? Выкуп, деньги?

– В Турции жених деньги давать должен мать невеста, потому что мать воспитать ему невеста. До свадьба давать деньги, много давать. Нет денег – нет свадьба. Потом жених должен банк деньги давать на счёт невеста, до свадьба. Нет счёт банк – невеста скажет нет свадьба. И на свадьба жених деньги давать.

– Получается, одни богатые султаны могут жениться?

– Султан уже йок, нет. Он Османская империя биль. Сейчас есть бей – богатый человек. Жениться богатый может, бедный может, всякий. Невеста разный есть. Свадьба разный

есть. Один свадьба может один раз, а другой свадьба десять раз гости собирать, десять платьев невеста покупать.

– Как сложно у вас жениху, как много денег ему надо!

– И жених сложно, и невеста сложно. Турция до двадцать пять лет не вышешь замуж невеста, всё! После двадцать пять никто не возьмёт такой старый девушка замуж.

– Ого, как сурово тут у вас. А во сколько же лет девушки замуж выходят?

– В горах раньше и тринадцать, и четырнадцать лет невеста биль. Сейчас школа есть, лицей есть. Уже не надо рано замуж девушка. Восемнадцать – девятнадцать лет невеста.

– А жён сколько можно иметь сейчас?

– Один жена, много не надо. Это Османская империя много жена биль, сейчас Турция один жена.

– Вот у невесты трон, а у родителей есть почётное место на свадьбе?

– Аннэ, баба – мать, отец очень далеко живёт, не приехал.

– А куда жених приведёт невесту? Где жить станут?

– Жених апартамент аренда взял вот в этот дом, – Ахмет указал рукой на многоквартирный дом по соседству. – Сейчас генчлер, молодёжь, так живёт: только аренда, свой дом йок. Совсем ничего нет – хичбир шей.

– Ахмет, а почему платье красное у невесты?

– Традиций Османский. Красный – это яша, жизнь, понимаэш?

– А много турок на русских девушках женятся?

– И русский женятся, украина, белорус, молдавия, алман, швед, всех женятся.

– А выкуп за них надо платить, например, как за турецких невест? И счёт в банке тоже надо?

– Другой девушка, не турецкий, просто жениться, ничего не надо. Турецкий девушка всегда живёт родители и ждёт, когда жених придёт за ней. Другой девушка, иностранный, ябанджы, сам работает, с родители не живёт, ездит везде один и сам выбирает себе жених, когда хочет. У тебя есть жена?

– Да, есть. Спасибо тебе за интересный рассказ, Ахмет. Пойду к жене. Счастливо оставаться, весёлой свадьбы!

– Гюле, гюле! Пока!

Когда Милана подошла к Ярославу, то он уже определился с дальнейшим планом действий.

– Ланка, уходим по-английски. Я тут с одним местным Хич Биршеичем познакомился, всё узнал у него, потом тебе расскажу, а сейчас попробуем на такси домчаться до отеля, может, ещё успеем к концу ужина.

Оставшиеся отпускные дни супруги Колесниковы не разлучались ни на минуту.

Тихое счастье вновь пришло к ним и нежно укрыло своим крылом от потрясений семейных основ.

Глава шестая

Эрмитаж

С некоторых пор февраль стал самым радостным месяцем для Миланы и Ярослава Колесниковых: они и познакомились, и поженились в День Влюблённых, четырнадцатого числа.

Накануне праздничного дня Ярослав спросил у жены:

– Лан, а не махнуть ли нам в Питер?

– Боюсь, что для романтических прогулок не лучшее время, синоптики обещают метели и снегопады.

– А мы с тобой в Эрмитаж сходим, насытимся эстетически, так сказать, а потом отправимся в какой-нибудь уютный ресторанчик, разопьём там бутылочку Абрамчика Дюрсо и отметим наш Валентинов день.

– Я согласна, Ярик.

Утром четырнадцатого февраля супруги Колесниковы прибыли в Санкт-Петербург.

Северный город встречал гостей лёгким морозцем.

Милана и Ярослав бывали в Эрмитаже и раньше, но осмотреть полностью экспозицию им ещё ни разу не удавалось.

Они предъявили кассиру паспорта, приобрели входные билеты, взяли в помощники аудиогида и отправились в музей.

Все ли дороги ведут в Рим, до сих пор не доказано, а вот дороги, ведущие на Москву и Питер – главные города России, ставшие центром притяжения людей со всего света, это – достоверный факт.

Надо же такому случиться, чтобы пути четырёх человек, познакомившихся на турецком курорте, пересеклись в Санкт-Петербурге, около часов «Павлин», в Павильонном зале Малого Эрмитажа.

– Привет, вот это встреча, нарочно не придумаешь! – воскликнула Яна.

– Здравствуйте, как Вы? – спросил Рамазан Милану.

– Здравствуйте. У меня всё в порядке, спасибо. Знакомьтесь, это – Ярослав.

Мужчины пожали друг другу руки.

– А Вы теперь в России живёте? – поинтересовалась Милана у Яны.

– Нет, Рамазан прилетел на несколько дней. Может, после экскурсии вместе пообедаем?

– Мы не против, – сказала Милана за себя и за мужа и предложила обменяться телефонами.

Ярослав без восторга встретил эту идею. Ему не хотелось проводить день рождения своей семьи с незнакомыми людьми.

– Лан, ты так резво согласилась. Кто они, хоть посвяти меня в тайну?

– Ярик, мы же видели их в Турции на свадьбе Оксаны и Мехмета, помнишь?

– Нет, не помню. И Яна тоже за турка вышла? И что девушки в этих турках находят?

– Говорят, турецкие мужчины не пьют спиртные напитки, а ещё они – самые нежные в мире.

– Вот скажи мне, почему женщины всегда склонны наделять иностранцев незаслуженными эпитетами и придумывать сказки про каких-то совсем непьющих и самых нежных турок, страстных негров и самых лучших любовников-французов?

– Ярик, хватит уже кипятиться! Прямо ты один всё на свете знаешь.

– Не про всех и не про всё, но куй-чо знаю. Ланка, профессия у меня такая: автомеханик – куйчолог.

В ресторане мужчины быстро нашли общий язык и увлечённо говорили о футбольных новостях. Как выяснилось, оба они были заядлыми болельщиками.

Рамазан рассказал, что футбол в Турции – самый популярный вид спорта, и назвал свои любимые футбольные клубы – Галатасарай («Дворец Галата») и Фенербахче («Садовый фонарь»).

– Что такое Галата? – спросил Ярослав.

– Это название самой высокой башни в Стамбуле, её можно увидеть с любой точки города, – ответил Рамазан.

Ярослав признался новому знакомому, что давным-давно, когда он был подростком, мечтал играть в Московском футбольном клубе Спартак.

– Почему вы свою команду назвали Спартак, ведь Спартак – не русский человек?

– Это название придумал знаменитый футболист Николай Старостин. Его вдохновил гладиатор по имени Спартак из романа итальянского писателя Джованьоли.

– Я не читал такую книгу. Интересная история, наверное.

– Так, Рамазан, делаем ставки: кто победит на грядущем Чемпионате Мира по футболу? – предложил Ярослав. – Я уверен, это будет наша команда.

– Почему так думаешь? – спросил с улыбкой Рамазан.

– Ну, во-первых, я практически уверен в Российской сборной, а во-вторых, я – фоптик: футбольный оптимист!

Пока мужчины обсуждали спортивные темы, Милана и Яна щебетали о своём, о женском.

– Представляешь, Оксанка в июле станет мамой, – сообщила Яна радостную новость. – Полечу к ней, буду крёстной. А ещё Рамазан обещал взять меня на работу, если выучу английский и турецкий.

– А ты совсем английский не знаешь?

– В школе испанский учила, а кому он нужен в Турции? Пока вот хожу на курсы английского. Турецким тоже не владею.

– Оксану попроси, поможет. Быстро она его выучила?

– Оксанка – гагаузка, у них с турками близкие языки.

– Что значит – гагаузка?

– Тюркская народность в Молдавии. А мне светит только турецкий постельный с Рамазаном.

– В каком смысле?

– В самом прямом, – засмеялась Яна. – Девушки, живущие с турками, быстро запоминают необходимые для общения слова и фразы.

– Так Рамазан всё время говорит на русском. Кстати, откуда он так хорошо его знает?

– Рамазан учился в Киевском лингвистическом университете на переводчика.

В гостинице Ярослав и Милана продолжили обсуждать неожиданную встречу.

– Лан, ты меня прости, но я сболтнул этому Рамазану, что ты фитнес-тренер. Он чуть в ладоши не захлопал: мол, в Турции все за здоровый образ жизни, фитнес там у них в большом почёте. Предложил открыть для тебя сеть фитнес-салонов в Стамбуле.

– Ярик, он не Рамазан, а Рамазан. Насчёт Стамбула ничего не знаю, не представляю даже, о чём речь, о каких салонах.

Через месяц телефонный звонок перевернул жизнь супругов Колесниковых с ног на голову.

– Здравствуйте, Милана! Это Рамазан. Есть возможность открыть бизнес в Турции. Я завтра буду в Москве, можем встретиться в восемнадцать часов и поговорить на эту тему. Где Вам удобно?

– Здравствуйте! Я завтра работаю до десяти вечера, подъезжайте ко мне, адрес отправлю Вам.

Вечером Лана сообщила мужу о запланированной встрече и попросила его подъехать к назначенному времени.

– Лан, я никак не смогу завтра, никак. Третья суббота месяца, мы с мужиками идём в баню, уже всё заранее спланировано. Тем более, у нашего главного инженера Андрюхи завтра юбилей, банкетыч намечается.

В субботу в двадцать два часа Рамазан подъехал к фитнес-центру.

Милана показала ему тренажёрные залы, рассказала о клубной системе занятий. Они немного посидели в фито-баре и поговорили о тех возможностях и гарантиях, которые готова предоставить турецкая сторона.

Дома Лану ждал подвыпивший супруг.

– Расскажи, Снегурочка, где была? Целый день звонил тебе Абдулла.

– Привет. Сочиняешь песни?

– И песни, и танцы, всё для тебя одной! Ланусь, смотри: «Полька-блинка», исполняется впервые!

Ярослав крепко схватил жену за талию и принялся смешно подпрыгивать.

– Ярик, отпусти, что ты делаешь?!!

– Ланка, радуюсь тебе! Принимай поздравления с началом Масленицы!

– Ой, прости, совсем забыла.

– А Масленица не забыла про тебя! Ладно, пойдём чаёвничать, ребята блинами угостили.

За чаем Милана рассказала о встрече с Рамазаном и о том, что его деловое предложение показалось ей заманчивым, и было бы неплохо слетать в Стамбул.

Ярослав воспринял его в штыки.

– Ланусь, какой Стамбул? Я на следующей неделе запускаю новый проект, дел невпро-ворот. Сейчас не до поездок. И вообще, мне уже слово Турция начинает надоедать. Мы только и говорим с тобой о ней. Я уже устал, честно. Всё время какое-то турецкое кружилово: Яны, Оксаны, Рамзаны. Нам это надо, скажи честно?

– Ярик, запомни: его зовут Ра-ма-зан!

– Хорошо, пусть Рамазан. Ты с ним бизнес хочешь замутить или что? Турки, конечно, ребята милые, но ведь мы их страну совсем не знаем. Какой там реальный спрос на оздоровительное направление, будет ли толк от этой затеи? Турция – страна для мужчин. С кем ты фитнесовать собираешься? С мужиками? Или с женщинами, которым оголяться нельзя и ничего вообще нельзя? Заменишь им упражнения на растяжку на женский котильон с собачками?

– Ярик, ты сейчас говоришь полную ерунду! Турция – демократическая республика, свободная от предрассудков.

– А как же! Видел я на свадьбе свободных женщин.

– Ты не имеешь права осуждать вековые традиции!

– Я никого не осуждаю, а применяю увиденное лично мной к женскому фитнесу, о котором размечтался твой знакомый турок.

– Прошу тебя, Ярик, давай вместе слетаем...

– Лан, я в этот раз никуда не поеду, это – сто процентов.

В первый апрельский день Милана улетела в Стамбул.

Глава седьмая

Стамбул

Рамазан встречал Милану в Международном аэропорту имени Ататюрка.

Она сразу сообщила ему, что прилетела лишь на один день: хочет посмотреть город и познакомиться с его достопримечательностями.

– Вы очень удачно приехали: в апреле у нас проводится фестиваль тюльпанов, – сказал Рамазан.

– Неужели турецкие лучше голландских? – удивилась Милана. – Ведь родина тюльпанов – Голландия.

– Это не так. Родина тюльпанов – Турция, а столица тюльпанов – Стамбул.

– Рамазан, как на турецком языке называется тюльпан? – спросила Милана.

– Лале.

– Прелестное слово! Нежное и поэтичное.

– Тюльпан – символ Турции. Вы встретите его изображение на посуде, коврах, одежде, тканях, украшениях, в орнаментах, потому что лале – абсолют красоты, совершенный цветок.

– А куда мы едем? – поинтересовалась Милана.

– Я везу Вас в исторический центр, на главную площадь Стамбула – Султанахмет, – ответил Рамазан. – На ней расположены собор Айя-София – древний православный храм и Голубая мечеть – одна из самых красивых на земле. Затем мы посетим парк Гюльхане.

Парк тюльпанов восхитил Милану. Такого скопления красоты она не видела ни разу в жизни: белые, розовые, жёлтые, сиреневые, фиолетовые, бордовые и красные тюльпаны – яркие, нарядные, словно раскрашенные щёгольской кистью, занимали все клумбы и аллеи, и этому обилию сортов были заданы сюжеты и геометрические формы.

Рамазан и Милана гуляли по дорожкам удивительного парка, в котором солнечные лучи ежедневно дарили тысячи поцелуев каждому лепестку, любовно выращивая и наполняя их сочной энергией жизни. Казалось, что ничего прекраснее этих тюльпанов не существует в мире! Их созерцание возбуждало зрительные нервы каждого человека, и он становился готовым к насыщенной гамме переживаний, его душа раскрывалась навстречу прекрасным чувствам.

– Теперь я знаю, как выглядит тюльпановый рай! Невозможно передать словами то, что я чувствую сейчас. Волшебный парк! Рамазан, я так счастлива, мне хочется обнять весь мир.

– Это необыкновенный парк, в нём сохранился дух Османской империи, – продолжил свой рассказ Рамазан. – В прежние века в Гюльхане был дворец султана, в этом чудесном месте прогуливался он сам и члены его семьи. Султан любил розы, для него со всего мира привозили лучшие сорта. На время фестиваля, а он длится три весенних месяца, здесь высаживают тюльпаны.

– Сфотографируйте меня, пожалуйста, на фоне этого божественного великолепия, – попросила Милана и передала спутнику свой смартфон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.